Поход на Корсунь

Собиралса-то Лев да сын Володович,
Собиралса-то он да за синё морё,
За синё морё за товарами.
Напали туманы да на синё морё,
Не увидели хозяева пути-пра́вежи,
И носило у их ко́рабли без пра́вежу,
Приносило их под город незнаёмой,
Незнаёмой город, да под Корсунь-город.
Да в етом-то нонь городе царя-та нет,
Да нету царя, ноньце царевица,
Да нет короля да королевиця.
Царит тут Маринка Кайдаловна,
Да зла ерети́ца-безбожниця.
Да по́д город подышли — взяла́ пошлину,
На ре́йду зашли — да взяла́ пошлину,
На якорь ведь встали — взела́ пошлину,
Да на берег съехали — взела́ пошлину,
В таможню взошли — да взела́ пошлину,
В харчевню взошли — да за харче́вен набрала́,
Да справила Маринка тридцать три пошлины.
Да трое рукавки, три ва́тюшки,
Те за рукавки, за ватюшки
Да было плочёно по три тысеци рублей.
Отправлялса Лев сын Володович обратно.
Встрецают его русськии торговыи:
«Да здравствуй, Лев сын Володовиц!
Да здраво ты ходил за синё морё,
Да здраво грузил чо́рны ка́рабли?»
Говорит тут Лев сын Володовиц:
«Не так я ходил да за синё морё,
Не здраво грузил я чорны ка́рабли:
Напали туманы на синё морё,
Не видели хозяева пути-пра́вёжу,
Понесло у нас ка́рабли без пра́вёжу,
Приносило нас в город незнаёмой,

Незнаемой город — под Корсу́нь-город.
Да в етом городе *царя-то нет*.
Да нету царя, *нонеце царевица*,
Да нет короля *да королевица*.
Царит тут *Маринка Кайдаловна*,
Да зла ерети́*ца нонь безбожниця*.
Да мы по́д город пришли — да *взела́ пошлину*,
На ре́йду зашли — да *взела́ пошлину*,
На якорь встали — да *взела́ пошлину*,
Да на берег съехали — да *взела́ пошлину*.
В таможню взошли — да *взела́ пошлину*,
В харчевню взошли — да *за харче́вен набрала* —
Да справила Маринка *тридцать три пошлины*
За трое рукавки, трое ватешки,
За те рука́вки, за ва́тешки
Были уплочены по три тысеци рублей!»
(*Ни с чем пришел*, *вс*[*ё обрала у его она!*])
Собирался-то Лев сын Володович,
Набирал-то он силы-охотников,
Нагрузил-то ведь он чо́рны ка́рабли —
Пошли-то они да по синю́ морю.
Да та ли Маринка Кайдаловна,
Да зла ерети́ца-безбожница,
Выходила на стену́ городовую,
Смотрела она в подзорную трубоцку.
Как увидела она чорны ка́рабли,
Замыкала стену да городовую,
Подкопы копала да подземельние.
Как пришол тут Лев да сын Володович
С той ли силой охоцией,
Обложил он кругом Корсунь-город.
Стоят они под городом год поры́,
Стоят-то под городом друго́й поры́,
Убиралса тут редовой солдат,
Говорит-то ведь он да таково́ слово:
«Да ой же ты, Лев сын Володович!
Не позволь ты меня казнить-вешати,
Да позволь ты мине слово молвити!..
Стоянком нам город не вы́стоять,

Глеженьем стена́ нам не вы́гледеть —
Да взеть нам нать город-то с мудростью:
Обнесите барабаны кругом Корсунь-город,
Насыпьте гороху едреного,
Ударим мы все́ во единое,
В одном месте пляшут — гороху не у́йметця;
Берите шипы долгомерные,
Щупайте о матушки сыро́й земли́:
Есь ведь там ходы подземельние,
Идут ведь запасы там хлебние!..»
Тогда задернули рогатки железные,
Захватили ходы подземельние,
И пошли там запасы хлебние.
Та ли Маринка зла Кайдаловна,
Выходила на стену́ да городовую.
Во право́й-то руки́ дёржит чару́ с вином,
А во лево́й-то дёржит золоты́ ключи,
Сама говорит таково́ слово́:
«Да ой еси, Лев сын Володович,
Загоню я тебе три загодоцки;
Если ети ты загодоцки отганешь,
Корсунь тебе город я руками сдам,
Сама за тебя я уж взамуж пойду́!»
Говорит тут ведь Лев сын Володович:
«Изволь ты, Маринка, ту́т загадывать.
Мы твои заго́дки будем отго́дывать!»
«А что же ты, Лев сын Володович:
Озеро мало да про́дух большой?»
Говорил тут ведь Лев сын Володович:
«Да та загодка была хитра-мудра,
(*Это она насчет подземелья*.)
Да та нынце заго́доцка отганута!..» —
«А что же без ветру шумит, а без коренья ростет,
А в поле зелено стоит?» —
«Без ветра шумят реки быстрые,
Без коренья ростет сер-горюч камень,
А в поле зелено стоит — сосны на бору!»
(*А потом она и говорит*.)
«Стоит-то ведь в поле сы́рой дуб,

А мелкая рощица ему поклоняетца?»
Говорит-то Лев сын Володович:
«Ой ты гой еси, Маринка Кайдаловна,
Да я стою ведь Лев сын Володович,
Моя-то сила ведь охоцяя,
Да она ко мне поклоняетца —
Боитця измены Маринкиной!»

[*Мало ли что она может сделать, у ей тоже войска в Корсуни-то!*]

(*Она и стала подносить*:)
«Ой еси, Лев сын Володович!
Да выпивай от меня золоту чару,
И примай от меня золоты ключи,
Корсунь-город я тебе руками сдам,
Да я сама я за тебя взамуж пойду!»
Говорит тут и Лев сын Володович:
«Не хочу я с тобой, Маринка, тут и рук валять,
Мы сме́цем по стрелке по кале́ноей,
Мы наме́цим куцу выше города,
Сожгём город — и Маринка сгорит».
(*Так они и сделали*. *Зажгли город*.)

(Зап. А. М. Астаховой 1 июля 1928 г.: д. Усть-Низема Лешуконского р-на — от Антонова Максима Григорьевича, 59 лет.)

Былины: В 25 т. / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом). — СПб.: Наука; М.: Классика, 2001. Т. 4: Былины Мезени: Север Европейской России. — 2004.